

Все члены Божественного Королевства Слотера были убиты двумя гениями. Бартоломью также был убит Джоэлсоном.

Когда Тоби и Эдесса увидели это, они быстро пошли вперед.

"Джоэлсон, ты убил Бартоломью. Я боюсь, что в дальнейшем ты будешь в опасности. В Божественном Королевстве Убийц все еще находится 20 000 человек. Уилфрид может прийти, чтобы найти неприятности с тобой, чтобы отомстить за него".

Тоби говорил серьезно, его глаза были полны беспокойства.

Эдесса была такой же.

Они оба очень волновались, когда увидели, как Джоэлсон и Бартоломью сражаются. Теперь, когда Джоэлсон убил Бартоломью, их беспокойство не ослабло.

Услышав это, Клементе тоже нахмурился.

"Джоэлсон, Тоби прав. Бартоломью далеко не ровня Уилфриду. Если он действительно хочет отомстить за Варфоломея, ты должен быть готов!"

Клементе посмотрел на Джоэлсона и сказал с серьезным выражением лица.

Джоэлсон посмотрел на них обоих и спросил в недоумении: "Этот Уилфрид очень силен?"

Они оба серьезно кивнули. Клементе посмотрел на Валентина.

Валентин тоже кивнул. Он знал, что имел в виду Клементе. Он часто бывал в Божественном Королевстве Убоя и лучше понимал двух великих гениев Божественного Королевства Убоя.

"Хотя Бартоломью сейчас является вторым гением Божественного Королевства Убоя, когда-то он был гением номер один. Он также был гением номер один во всей Плоскости Убоя".

Валентин посмотрел на Джоэлсона с серьезным выражением лица.

"Однажды Бартоломью бросил вызов ста сильнейшим гениям Божественного Королевства Убоя одновременно, и он почти победил. Даже те сто гениев смогли победить Бартоломью только после того, как выдохлись. Но в итоге Бартоломью не был ранен!"

Тоби и Эдесса изобразили испуганные лица, услышав слова Валентина. Они не знали, что существует такая история.

Неужели Варфоломей был настолько силен?

Однако это тоже было правдой.

В конце концов, Клементе использовал свою древнюю демоническую форму, а после того, как Валентин объединил свои силы, два гения не смогли нанести Варфоломею реальный ущерб.

Просто Джоэлсон легко убил Бартоломью, заставив их почти забыть об ужасающей силе Бартоломью и его невероятно крепком теле.

Клементе не был слишком удивлен. Он только кивнул с серьезным выражением лица. Он уже сражался с Варфоломеем, поэтому знал, насколько страшен Варфоломей. Он не думал, что

Бартоломью слаб только потому, что Джоэлсон легко победил Бартоломью.

Однако Джоэлсон никак не отреагировал. Он только слегка кивнул.

Валентин продолжил: "Бартоломью всегда был непобедимым среди молодого поколения всей Плоскости Убийства! Пока не появился Вилфрид и не поднялся Вилфрид, между ними происходила битва. Никто не знал процесса этой битвы".

"Но после того, как эта битва закончилась, Варфоломей впервые был серьезно ранен, а Вилфрид вообще не пострадал. Варфоломей объявил общественности, что Вилфрид - гений номер один, и на Плоскости Убийства, кроме Бога Убийства, единственным человеком, которого слушал Варфоломей, был Вилфрид!"

Выслушав объяснения Валентина, все стали серьезными.

"Хотя мы не знаем процесса той битвы, но чтобы заставить высокомерного Варфоломея прислушаться к своим словам, сила Вилфрида должна быть очень страшной. Она намного превосходит Бартоломью и намного превосходит наше воображение!"

Выражение лица Клементе было серьезным, он продолжил: "Джоэлсон, хотя его сила может быть не сильнее твоей, это не самое главное. Самое главное, что в Божественном Царстве все еще есть 20 000 человек из Божественного Царства Убийства. Если Уилфрид призовет их всех, ты должен быть осторожен!"

"Я понимаю."

Джоэлсон выглядел спокойным и слегка кивнул, но в его глазах появился намек на интерес.

Увидев это, Клементе и остальные забеспокоились еще больше.

Они боялись, что Джоэлсон будет искать Уилфрида, чтобы бросить вызов сильному врагу. Даже если бы в Божественном Королевстве Убийц было 20 000 человек, они не смогли бы заставить его отступить, потому что он был Джоэлсоном!

"Не волнуйтесь, я не позволю подвергнуть себя опасности".

Как будто он мог видеть беспокойство Клементе, Тоби и Эдессы, сказал Джоэлсон.

Все эти люди были его друзьями, и он не хотел, чтобы они беспокоились о нем, что задержало бы их поиски возможности, которая принадлежала ему.

Клементе задумался на мгновение, он посмотрел на Джоэлсона и сказал: "Джоэлсон, почему бы нам не подождать, пока мы соберем народ империи Оренсия и империи Куинс, а затем вместе отправиться на место последнего суда? Люди двух империй вместе взятые едва ли смогут бороться с Божественным Королевством Убийц".

Сказав это, Клементе посмотрел на Валентина.

Валентин заколебался, услышав слова Клементе. Он хотел что-то сказать, но промолчал.

Поколебавшись некоторое время, Валентин сказал: "Я могу пойти с вами, но если остальные люди из Империи Куинс пойдут вместе, последствия будут невообразимыми!"

Он не хотел отказываться. В конце концов, Джоэлсон только что спас его и жизни людей из Империи Куинс, но последствия этого дела были слишком серьезными.

Ради Империи Куинс у него не было другого выбора, кроме как рассмотреть этот вопрос.

Клементе кивнул и больше ничего не сказал.

Он мог понять решение Валентина. Если бы Валентин пошел один сражаться против Божественного Королевства Убийц, то самым большим последствием была бы только потеря его жизни. Однако если более десяти тысяч жителей империи пойдут вместе, то вполне вероятно, что Божественное Королевство Убийц будет мстить.

Такие последствия были не по силам гениям молодого поколения.

Более того, положение Валентина в Империи Куинс было намного ниже, чем положение Клементе в Империи Оренсия.

У него была власть принять такое решение, а у Валентина - нет.

Валентин виновато посмотрел на Джоэлсона, сожалея о своем поступке.

Он лишь увидел, что выражение лица Джоэлсона было спокойным, и нисколько не винил его.

"Собирать столько людей, чтобы идти вместе - это слишком большая трата времени. Я пойду сначала один. Возможно, к тому времени, когда я прибуду, люди из Божественного Королевства Убийц еще не соберутся".

туманно сказал Джоэлсон.

Услышав слова Джоэлсона, Клементе и остальные тоже задумчиво переглянулись.

Клементе немного подумал и, наконец, кивнул, соглашаясь с мыслью Джоэлсона.

То, что сказал Джоэлсон, было верно. Если бы он пошел первым, это было бы гораздо быстрее, чем собирать более десяти тысяч человек и отправляться в путь вместе.

Более того, даже если они попытаются отговорить его, Джоэлсон может не послушаться.

Вместо этого лучше было позволить Джоэлсону идти первым. Они соберут всех, а затем последуют за ним.

Таким образом, даже если с Джоэлсоном что-то случится, они смогут задержать его на некоторое время.

Они также могли бы собрать большую группу людей и поспешить поддержать его.

В конце концов, этот вопрос был решен.

Джоэлсон отправился на суд государя один, а Клементе последовал за ним, чтобы собрать остальных.